

Глава 180 – Оглашая императорский указ

Будучи названной матерью, Яо Ши почувствовала нарастание скорби и печали за те годы, которые она страдала.

Яо Ши прикрыла рот, но все еще не могла сдержать звуки всхлипывания. Ван Чуан и Хуан Цюань стояли рядом с ней, когда они смотрели на Фэн Юй Хэн со слезами на глазах. Они произносят: «Спасибо». Спасибо, вторая юная мисс, за то, что вы просили о нашем прощении и пощадили нашу жизнь.

Сян Ронг быстро пошла вперед и опустилась на колени рядом с Фэн Юй Хэн. Поклонившись Яо Ши, она сказала: «Сян Ронг приветствует мать».

Яо Ши уже не могла терпеть и начала плакать.

Некоторое время люди в поместье Фэн вздыхали от волнения. Даже Фэн Цзинь Юань вспоминал время, когда семья Яо процветала. Насколько хорошо показала себя Яо Ши в управлении поместьем Фэн.

Увидев, как все всхлипывают, Фен Дай моргнула и тут же отреагировала. Она собиралась скопировать Сян Ронг и поклониться; однако она услышала, как Фэн Чэнь Юй сказала: «Как только ты примешь ее мать, не будет никаких шансов для тебя и твоей матери».

С этими словами Фен Дай остановилась на месте.

Фэн Цзинь Юань немного обрадовался. Эта вторая дочь его не принесла этого кота домой. Это более или менее позволило бы ему быть менее напуганным. Он лично видел, как кошка откусывает палец молодой мисс семьи Бу. Нахождение такого рода существ в доме всегда держало людей в беспокойстве. Наблюдая за тем, как все рыдают какое-то время, он не мог не почувствовать скуку. Он решил, что может разбить эту несчастливую атмосферу: «Первоначально это было хорошо. В чем смысл такого плача? День уже поздний, нужно отдыхать!»

Фэн Юй Хэн, однако, не согласилась: «А-Хэнг только вернулась в поместье. Естественно, я должна поздороваться с бабушкой».

Когда бабушка Чжао, которая стояла в толпе, услышала это, ее более ранние рыдания стали громче «Вторая молодая мисс! Старшая мадам действительно скучала по тебе! Пойдите к старшей мадам. Она проводит свои дни, настаивая на том, что вторая молодая мисс не умерла вообще. Ее глаза почти ослепли от плача».

Эти слова были немного преувеличением, но это было правдой. Матриарх действительно провела свои дни в печали над смертью Фэн Юй Хэн. Она тоже была раздосадована, потому что не могла встать с постели. Чем больше она думала об этом, тем более злой она становилась. Ее десны опухли, и ее горло не давало ей говорить. Теперь она могла только смотреть вверх и фыркать.

Когда она услышала известие о том, что Фэн Юй Хэн не умерла и вместо этого вошла во дворец, даже получив титул принцессы графства, матриарх в восторге даже хотела подняться с кровати. В конце концов, однако, ее тело не смогло выполнить эту задачу. Она попробовала несколько раз, но не могла двигаться. Она могла только отправить бабушку Чжао на передний двор, чтобы взглянуть.

Фэн Юй Хэн слышала, как Бан Цзоу упоминал об этом раньше, и знала, что матриарх действительно волновалась о ней. Хотя это не заставило ее чувствовать себя тронутой, это было лучше, чем вернуться в усадьбу, где никто не заботился о ней.

«Пойдемте!» Фэн Юй Хэн позвала Яо Ши и направилась в сторону дворца Шу Я. «Это также даст мне возможность взглянуть на травму спины бабушки. Я, не находясь в поместье, действительно заставила бабушку страдать от некоторых серьезных обид».

Остальные не пошли за ней и остались во дворе. Только Фэн Юй Хэн, Яо Ши и бабушка Чжао ушли с Хуан Цюань и Ван Чуан. Фэн Цзинь Юань наблюдал за маленькой фигурой спереди и внезапно почувствовал странное чувство в сердце.

Шпилька в виде феникса, лук, титул принцессы графства, вотчина ... Среди его дочерей, у кого на самом деле был аспект феникса?

Группа Фэн Юй Хэн прибыла во внутренний двор Шу Я, и служанка сразу же встретила их в панике. Увидев, что Фэн Юй Хэн действительно вернулась, она тут же улыбнулась: «Этот слуга кланяется второй молодой мисс!» Слуга знала, как иметь дело с людьми. Увидев Фэн Юй Хэн, она не произносила много слов, прежде чем три раза поклонилась. Только тогда она сказала: «Старшая мадам действительно не надеялась ни на что, но вторая молодая мисс вернулась!»

Бабушка Чжао вытерла еще несколько слез и услышала, как Фэн Юй Хэн спросила слугу: «Как бабушка?»

Слуга повела их внутрь, отвечая: «Вначале она плакала. Узнав, что вторая молодая мисс все еще жива, она с тревогой хотела встать с постели. Двое других слуг удерживают ее».

Фэн Юй Хэн не задавала никаких дополнительных вопросов и не увеличивала свой темп. Всего несколькими шагами она вошла в комнату и услышала крик: «Найди носилки! Быстро найдите носилки! Моя внучка вернулась, так как я могу лежать здесь. Я должна пойти к воротам, чтобы поприветствовать ее! Моя бедная внучка! Моя бедная А-Хэнг!»

«Бабушка!» В ее сердце поднялось тепло. Забегая вперед, две девочки-слуги со стороны матриарха быстро уступили: «А-Хэнг вернулась».

Она протянула руку и взяла руку матриарха, почувствовав настоящую привязанность.

Матриарх была ошеломлена, а затем широко раскрыла глаза. Долгое время она не издавала ни звука. Бабушка Чжао немного волновалась и подталкивала ее, тихо говоря: «Старшая мадам, вторая молодая мисс вернулась».

«Моя А-Хэнг!» Внезапно матриарх громко начала плакать. Добавив свой хриплый голос, ее крики были довольно душераздирающими.

Яо Ши не могла справиться с таким и вытирала слезы. В то же время она жаловалась на холодную и бесчувственную усадьбу Фэн. «А-Хэнг». Она говорила, вытирая слезы: «У твоей бабушки действительно много трудностей. Даже эта травма спины была результатом того, что она хотела выразить свой гнев за тебя, ударив Хан Ши. В результате она потянула спину».

Фэн Юй Хэн слышала о том, что случилось в тот день, и кивнула: «Бабушка, ты не должна волноваться. А-Хэнг может справиться с этим. А-Хэнг вернулась и определенно не допустит, чтобы бабушка терпела такие трудности».

Бабушка и внучка беседовали некоторое время, и настроение матриарха окончательно стабилизировалось. Еще раз взглянув на Яо Ши, она внезапно вспомнила новости, которые она слышала раньше, и быстро спросила: «Император действительно постановил вернуть вас на должность в качестве главной жены?»

Яо Ши кивнула, не показывая счастья на ее лице. Для нее эта новость не вызывала радости. У нее больше не осталось следов чувств к Фэн Цзинь Юаню. В качестве наложницы ей пришлось бы думать о том, как сохранить свою жизнь. Но в качестве главной жены ей не пришлось бы думать о будущем своих детей, поэтому нужно было прикусить язык и принять это.

Матриарх могла видеть, что Яо Ши была недовольна, но не знал, как она должна ее успокоить. Вместо этого она тяжело вздохнула и сказала: «Подумай больше о детях. Сын и дочь первой жены определенно звучат лучше, чем сын и дочь наложницы».

Яо Ши кивнула: «Невестка понимает». То, как она называла себя, тоже изменилось. Только тогда матриарх улыбнулась про себя.

К сожалению, эта улыбка длилась недолго, и она услышала, как Фэн Юй Хэн сказала бабушке Чжао: «Отправиться ли бабушка обратно на передний двор, чтобы позвать отца и всех остальных в поместье во внутренний двор Шу Я. Просто скажите, что у А-Хэнг все еще есть императорский указ, который еще не был прочитан».

«Есть еще императорский указ?» Все были ошеломлены, и матриарх быстро спросила ее: «Какой указ остается? Он хороший или плохой?»

Фэн Юй Хэн слабо улыбнулась, но не сказала.

У бабушки Чжао не было другого выбора, и она могла делать только то, что было приказано, быстро уходя.

Яо Ши также бросила любопытный взгляд на нее и увидела, что Фэн Юй Хэн успокаивала ее.

Три мастера в комнате больше не говорили. Матриарх лежала в постели, ее глаза вращались дико. В ее сердце она не догадывалась о содержании имперского декрета Фэн Юй Хэн. Поскольку Яо Ши стала главной женой, и она сама стала принцессой графства, что еще может случиться с семьей Фэн?

Независимо от того, как долго размышляла матриарх, она не могла понять; однако, поскольку все в поместье были вызваны, это определенно было связано с семьей Фэн. В ее сердце появилось слабое беспокойство. Когда Фэн Юй Хэн вернулась, она была счастлива, но она также боялась, что эта вторая внучка принесет плохие новости семье Фэн. В нынешней ситуации семья Фэн по-настоящему не могла справиться с тем, что с ней связано!

Вскоре после этого все в поместье последовали за Фэн Цзинь Юанем и быстро вошли во внутренний двор Шу Я. Выражение лица Фэн Цзинь Юаня было мрачным, и взгляд на его лице был чрезвычайно угнетающим. Сян Ронг была вызвана к нему, когда он шел и тихо спрашивал: «Отец еще раз спрашивает. Неужели вы не знаете, о чем императорский указ в руке второй сестры?»

Сян Ронг чуть не плакала. Весь путь, Фэн Цзинь Юань спрашивал ее, но она действительно ничего не слышала об императорском указе!

Только увидев, что он не может получить ответы, Фэн Цзинь Юань покачал головой и вздохнул.

Сделав большой шаг, он вошел в комнату матриарха. Люди, стоявшие за ним, быстро следовали, когда Ан Ши успокаивала Сян Ронг: «Все в порядке. Твой отец просто спрашивает. Он тебя не обвинит».

Сян Ронг кивнула. Независимо от того, винил ли он ее, она на самом деле не возражала. Она знала, насколько холоден этот отец, поэтому у нее не было никаких реальных надежд на то, что будет показана какая-нибудь отцовская любовь.

Наконец, все вошли в комнату. Матриарх повернулась, чтобы взглянуть на Фэн Цзинь Юаня и специально указала на Фэн Юй Хэн, чтобы он хорошо посмотрел, действительно ли это его дочь. Ей особенно хотелось разобраться в долге, заявив, что ее вторая внучка умерла. Но императорский указ Фэн Юй Хэн ощущался как большой валун, лежащий на груди. Ей почти казалось, что она не может дышать.

«Ты сказала, что есть еще императорский указ?» Фэн Цзинь Юань даже не назвал ей и прямо бросился к главной теме.

Фэн Юй Хэн улыбнулась и встала. Не отвечая, она ответила вопросом: «Отец, теперь, когда моя мать вернулась на должность первой жены, вы счастливы или несчастны?»

Фэн Цзинь Юань не думал, что она задаст такой вопрос, поэтому он был слегка удивлен. После этого он сказал: «Естественно, отец счастлив». Этот ответ был наполовину правдоподобным и наполовину фальшивым. С точки зрения его чувств, Яо Ши не имела места в его сердце. Тем не менее, с точки зрения общей ситуации семьи Фэн и учитывая, как Император уже начал хорошо обращаться с семьей Яо, повторное назначение Яо Ши в качестве главной жены было выгодно для семьи Фэн. Таким образом, он добавил: «У вашей матери было большое количество трудностей в жизни. Отец обязательно компенсирует это».

Брови Яо Ши напрягались все сильнее, она бессознательно отступила на полшага позади Фэн Юй Хэн. Отстраняя взгляд, она даже не хотела смотреть на него.

Фэн Юй Хэн твердо держалась за Яо Ши, а также спросила ее: «Не учитывая меня и Цзы Руи, А-Хэнг только спросит тебя, ты хочешь быть главной женой семьи Фэн и его официальной женой?»

Яо Ши покачала головой: «Я не хочу».

Фэн Цзинь Юань чувствовал себя крайне расстроенным и яростно кричал: «Если вы этого не хотите, тогда вы не знаете, что для вас полезно!»

Только тогда Яо Ши посмотрела на него с сердитым выражением: «Когда моя семья Яо страдала, вы бросили нас троих, мать и детей, вглубь гор. Теперь, когда моя семья Яо начала возвращаться, вы знаете, как показать добрую волю. Фэн Цзинь Юань, какой ты человек?»

С этими словами она произнесла мысли всех наложниц, в том числе Хан Ши.

Это были люди, которые много лет жили с Фэн Цзинь Юанем. Поведение Фэн Цзинь Юаня было тем, что они все видели сами. То, что сказала Яо Ши, было правдой. Этот человек определенно не рискнул бы для женщины, даже если бы она была его официальной женой.

Столкнувшись с вопросом Яо Ши, Фэн Цзинь Юань не знал, как ему следует реагировать. В то время все было решено им. Теперь, когда они начали требовать платы своих долгов, он действительно потерял дар речи.

Но он был недоволен тем, что Яо Ши не потеряла дар речи, поэтому он сказал: «Возвращение на должность главной жены было намерением Императора. Если у вас есть какие-то возражения, иди прямо к Императору!»

«Нет необходимости», - заговорила Фэн Юй Хэн, и на ее лице появилась слабая улыбка. «Эта графская принцесса уже вернулась домой. Естественно, мне нужно защитить свою мать; кроме того, Император уже выразил свою волю». Когда она заговорила, она протянула руку в рукав и вытащила имперский указ. «Имперский указ доставлен. Премьер-министр Фэн Цзинь Юань и все присутствующие в усадьбе услышат его!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/327897>